

**Владимир
ВОЙНОВИЧ**

— После девяти лет отсутствия я провел полтора месяца в Москве и увидел воочию те изменения, о которых был весьма слышан и которых в прежние времена просто не могло быть.

Мне, например, довелось побывать на собрании писательского общественного комитета «Апрель» и даже вместе со Львом Копелевым засесть в президиуме этого собрания. Выступления участников — свободные, раскованные, не считающиеся с дутыми авторитетами, — произвели на меня большое впечатление.

Выступавший на собрании Алесь Адамович, выбранный на прошедших выборах народным депутатом, подверг неожиданно резкой критике Союз писателей и метод социалистического реализма, обязатель-

ность которого для всех без исключения литераторов заложена уже в уставе этой организации. Адамович остроумно заметил, что Союз писателей организован по тому же принципу, что и колхозы. Дело не в том, говорил он, хорошие или плохие люди стоят у руководства этой организации. Покуда не сломаны сталинские принципы построения Союза писателей, существующая организация писательского труда будет действовать разлагающе на членов Союза. И я никак не ожидал, что это выступление Адамовича будет полностью показано по Московскому каналу ТВ.

Когда я слушал А. Адамовича, мне пришла в голову одна очевидная и близко лежащая мысль: главная беда все же не в том, что разлагались члены Союза писателей или его секретари, куда хуже то, что продукция этого писательского колхоза разлагала читателей.

На протяжении десятилетий советская литература утверждала, что учит людей смелости, принципиальности, но на самом деле она подменяла эти понятия совер-

шенно противоположными. Герои многочисленных книг своим примером воспитывали в людях жестокость, равнодушие к человеческой жизни, они подменяли выработанную веками систему нравственных принципов одним-единственным принципом — классовости. Детей учили предавать своих родителей и близких, жену — доносить на мужа. Были написаны тысячи сочинений, где люди жертвовали собой ради абстрактной идеи, ради знамени, ради склада боеприпасов или склада вторсырья. Литература проповедовала идею так называемого социалистического гуманизма, согласно которой к социально или классово чуждым людям никакой жалости проявлять нельзя. Сочувствие, сострадание, гуманизм могут применяться только к так называемым братьям по классу.

Это влияние литературы не следует недооценивать. Я считаю одной из важнейших задач перестройки — наряду с подъемом экономики, увеличением эффективности труда — нравственное оздоровление общества, пораженного моральными бо-

лезнями, которые насаждались, прививались литературой на протяжении многих лет.

Я думал обо всем этом, слушая выступления писателей, вернувшихся из Грузии и рассказавших, какую жестокость применяли солдаты, участвовавшие в разгоне мирной демонстрации. Эти солдаты были воспитаны как раз такой литературой.

Литература, игравшая прежде негативную роль, теперь должна сыграть глубоко положительную. И как хорошо, что читатель может прочесть вещи глубоко гуманистического звучания. К ним я отношу повесть А. Приставкина «Ночевала тучка золотая», романы В. Гроссмана, В. Дудинцева, А. Бека, многие другие произведения, появившиеся в последние два-три года. Это внушает надежду.

Если казенная литература прекратит свое существование и на смену ей придет нормальная, проповедующая общечеловеческие ценности и нормы, это будет способствовать моральному выздоровлению общества и народа, который, право же, достоин иной, лучшей доли.